

РЕЦЕНЗИИ

В. Д. Камынин

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СМЫСЛЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Главацкий М. Е. «Философский пароход»: год 1922-й: Историограф. этюды. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 224 с.

Современная историческая наука России к началу XXI века пережила сложный период обновления, существенно изменила свою методологическую и источниковую основу и вышла на новый этап развития. Существенной чертой этого этапа является возобновление серьезных историографических исследований, направленных на осмысление процесса накопления новых знаний по различным проблемам отечественной истории, который пришелся на вторую половину 1980-х – 1990-е годы. Такие историографические исследования велись уже в 1960–1980-е годы, в том числе и в Уральском университете, где сложилась своя научная школа, возглавляемая профессором, доктором исторических наук О. А. Васьковским.

Доктор исторических наук, профессор М. Е. Главацкий именно в те десятилетия стал признанным специалистом в области интеллектоведения. Уже тогда его научная деятельность зачастую пересекалась с исследованиями уральской историографической школы, о чем свидетельствуют многочисленные статьи, опубликованные им в сборниках кафедры историографии и источниковедения истории СССР, которой руководил до конца 1980-х годов О. А. Васьковский.

Определенным этапом научной работы М. Е. Главацкого в области историографии стала его «Историография формирования интеллигенции в СССР в переходный период», изданная в 1987 году в качестве учебного пособия для студентов Уральского университета. Научным редактором выступил профессор О. А. Васьковский. Это издание явилось одним из подтверждений того, что историографические исследования в Уральском университете вышли из того состояния, которое известный советский историограф профессор Московского университета А. М. Сахаров как-то назвал «историографическим браконьерством», и превратились в настоящую отрасль научного знания со своим предметом и методикой исследования.

На рубеже XX–XXI веков М. Е. Главацкий много и плодотворно работал в области интеллектоведения и стал одним из крупнейших в стране организаторов научных исследований в этой области.

Об этом свидетельствует его активное участие в деятельности Центра по изучению отечественной культуры ИРИ РАН, Конгресса интеллигенции Свердловской области, организованные им в Уральском университете научные конференции по истории российской интеллигенции и высшей школы, количество которых приближается к десяти. Под руководством М. Е. Главацкого было защищено несколько докторских и тридцать кандидатских диссертаций, что говорит о формировании интересной научной школы.

Однако на фоне плодотворной организаторской работы М. Е. Главацкий не забывал и об историографических исследованиях. Так, знаменательным событием стала его книга «Философский пароход», которая имеет скромный подзаголовок «Историографические этюды». На самом же деле можно говорить о том, что появление данной книги – свидетельство дальнейшего развития и совершенствования методики историографического исследования, разработанной уральской историографической школой.

Очень актуальной является тема книги – гонения на российскую интеллигенцию в начале 1920-х годов. Она стала осмысляться во второй половине 1980-х годов, что явилось одним из подтверждений того, что в исторической науке началась подлинная перестройка. Велись споры о том, по какому пути нужно идти, чтобы выйти из кризисного состояния. Одни ученые утверждали, что историческая наука будет «прирастать методологией», так как в 1990-е годы наблюдался расцвет методологических исследований, в том числе и в провинциальных научных центрах, в результате чего современная историческая наука в России превратилась из науки одной монометодологии в науку, где существует методологический плюрализм. Другая часть историков пошла по пути расширения источниковой базы исследований и совершенствования методики ее изучения. Именно этому пути неукоснительно следовал М. Е. Главацкий. В 1990-е годы под его научным руководством было выпущено несколько сборников документов по истории России XX века, заслуживших большое признание научной общественности страны. Некоторые из них были опубликованы центральными издательствами. Вокруг М. Е. Главацкого сложился большой коллектив, состоящий из ученых, преподавателей вузов, учителей. Мне посчастливилось в качестве заведующего кафедрой гуманитарного образования СУНЦ УрГУ наблюдать, каким образом профессор М. Е. Главацкий включал в эту работу лицеистов старших классов, ведя у них факультатив «Азбука исследовательского труда». Каким счастьем светились их глаза, когда они увидели вышедшую в 1993 году хрестоматию «История России. 1917–1940 гг.», в предисловии к которой были поименно перечислены школьники 10 и 11 классов СУНЦа, внесшие «ценные предложения» по составлению хрестоматии.

Анализируя книгу М. Е. Главацкого, можно увидеть, сколь разнообразные методы историографического анализа использует автор для того, чтобы критически осмыслить накопленную литературу о «Философском пароходе». В этом смысле книгу можно считать образцовой и рекомендовать ее начинающим историографам в качестве учебного пособия.

Автор начинает с постановки проблемы и ее значения для понимания всей советской истории. По его словам, «высылка из РСФСР инакомыслящей интеллигенции в 1922 г. явилась уникальной подобной мерой, в первую очередь по масштабам и последствиям, когда-либо предпринимавшейся большевистским руководством» (с. 9).

Затем М. Е. Главацкий приводит периодизацию отечественных исследований, посвященных данной научной проблеме. Он обращает внимание на

то, что «до 90-х годов XX века отечественные историки почти не касались этой темы, ограничиваясь включением в свои работы отдельных цитат». По его мнению, «перелом в отечественной исторической науке обозначился в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., когда остро встал вопрос о “белых пятнах” и “закрытых зонах”, о необходимости выработки новых подходов к изучению научных проблем» (с. 4–5). Тем самым М. Е. Главацкий высказал свое мнение о достаточно часто обсуждаемом в современной историографической литературе вопросе, связанном с началом современного этапа в развитии исторической науки.

М. Е. Главацкий затрагивает вопросы, связанные с высылкой российской интеллигенции в 1922 году, на которые современная историческая наука либо пока не дала исчерпывающих ответов, либо по ним высказываются противоречивые мнения. Показав, насколько они многочисленны и объемны, автор четко ограничивает цель своего монографического исследования: на основе анализа исторической литературы рассмотреть изучение исследователями причин изгнания людей мысли, подготовки и осуществления этой операции.

Книга М. Е. Главацкого доказывает, насколько разнообразными могут быть жанры историографической литературы. Свое исследование он относит к жанру «историографических этюдов», смысл которого заключается в том, что намеренно выбирается ограниченное количество сюжетов, однако рассматриваются они со всех сторон. В этом случае каждый этюд представляет собой целую исследовательскую лабораторию историографа, наполненную сопоставлением различных точек зрения и формулировкой собственной позиции. Монографию М. Е. Главацкого отличает то, что по каждому выбранному сюжету, подводя итоги научных дискуссий, автор высказывает собственное мнение. Это может сделать только очень квалифицированный специалист, имеющий собственную позицию. В историографической литературе это делается несколькими способами. Поскольку основным методом анализа историографических источников является сопоставление их друг с другом и выявление на этой основе дискуссионных вопросов, зачастую исследователь присоединяется к одной из точек зрения, считая ее наиболее взвешенной и аргументированной. Так иногда поступает и М. Е. Главацкий, например, соглашаясь с мнением М. Геллера о причинах высылки деятелей культуры за рубеж.

Более сложным методом историографического анализа является оценка дискуссионных мнений на основе оригинальных исторических источников, которые вводит в научный оборот сам историк. Вопрос о степени использования исторических источников в историографической литературе является дискуссионным. Большинство ученых говорит о желательности, но не обязательности использования исторических документов, полагая, что у историографического и исторического исследований различные объекты изучения. Суть этого мнения состоит в том, что историограф для подтверждения своей позиции может оперировать лишь опубликованными документами.

Существует и другой подход к использованию исторических источников в историографическом исследовании. Чтобы раскрыть его более образно, хочу сослаться на собственный опыт. При обсуждении моей темы кандидатской диссертации, которая изначально должна была иметь историографический характер, я имел беседу с доктором исторических наук, старшим научным сотрудником Института истории АН СССР Л. С. Рогачевской. Смысл ее совета состоял в следующем: на стадии кандидатской диссертации исследователь должен изучать исторические источники, историю проблемы, и лишь затем

переходить к изучению историографии и написанию докторской диссертации. Этот совет стал для меня решающим: сначала я написал кандидатскую диссертацию по источниковедению, а затем докторскую – по историографии рабочего класса Урала. Хотя это мнение может показаться чересчур категоричным, поскольку можно и нужно писать кандидатские диссертации по историографии, однако необходимость использования исторических источников в историографическом исследовании несомненна.

Уральская историографическая школа всегда отстаивала именно эту точку зрения. По мнению О. А. Васьковского, историограф обязан работать в архивах. Это диктуется двумя причинами. Во-первых, необходимо изучить фонды, в которых отложились документы по организации научных исследований. Во-вторых, историограф должен обращаться к архивным документам в том случае, когда он желает аргументировать собственную точку зрения.

Для М. Е. Главацкого использование исторических источников является неотъемлемой частью историографического исследования. Примечательно его высказывание о том, что его «интерес к проблеме экспатриации деятелей науки и культуры определился лишь тогда, когда в руках оказались документы засекреченных ранее архивных фондов и спецхранов библиотек» (с. 7). Автор привлекает документы, извлеченные им из фондов Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива ФСБ России, Центра документации общественных организаций Свердловской области. Кроме того, он внимательно изучил материалы советской и эмигрантской периодической печати, а также воспоминания репатриантов для того, чтобы активно включиться в дискуссии по обсуждаемым вопросам.

Исторические документы используются М. Е. Главацким для решения ряда задач. Так, на страницах монографии можно обнаружить чисто источниковедческие сюжеты. Во втором «этюде», посвященном проблеме подготовки высылки интеллигенции, М. Е. Главацкий высказывает свою точку зрения по поводу авторства анонимной статьи «Диктатура, где твой хлыст?», опубликованной в «Правде» 2 июня 1922 года. В литературе высказывались различные предположения по поводу ее авторства. Историк нашел в архиве Л. Д. Троцкого черновик этой статьи с многочисленными поправками. Однако она была опубликована анонимно под псевдонимом «О». М. Е. Главацкий высказал предположение, что «Н. И. Бухарин, бывший в то время редактором “Правды”, решил не привлекать внимания к имени председателя Реввоенсовета» (с. 77).

Архивные изыскания позволили автору внести свою лепту в уточнение списков представителей интеллигенции из разных городов России, высланных за границу. На основании изучения исторических документов М. Е. Главацкий сформулировал и аргументировал собственное мнение по такому важному вопросу, как обоснование роли Сталина в качестве одного из главных инициаторов высылки цвета российской интеллигенции за границу. Но главное назначение исторических документов автор монографии видит в том, чтобы читатель мог на их основе составить собственное, непредвзятое мнение по обсуждаемым в исторической науке вопросам. Поэтому М. Е. Главацкий в каждом разделе публикует большую подборку документов, представляющих весь спектр мнений по обсуждаемым вопросам.

Историческая наука получила хорошую книгу, интересную не только для любого человека, интересующегося собственной историей и историей российской интеллигенции. Она может стать настольной книгой для специалиста в области историографии.